

П.Н. Артамонова

ТРУДНО БЫЛО, НО ВЫЖИЛИ, СОХРАНИЛИ МУЗЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

В Институте я работаю с 1930 года. Правда, в 1934 году я ушла на завод, где меня и застала война. Муж ушел на фронт. Завод эвакуировался. Я стала работать в военном госпитале. Чтобы спасти двухлетнего сына, я отдавала ему свой хлеб. Это скоро сказало — я упала на работе без сознания. Немного оправилась и в марте 1942 года вернулась на прежнюю работу в Институт.

В Кунсткамере окна всюду были выбиты, крыша пробита зажигательными бомбами, изрешечена осколками. Мы сами заделывали окна фанерой, ремонтировали кровлю. Железа и толя не было, и мы латали дыры мешковиной, обмазанной суриком.

Помню, как очищали двор ото льда, складывали лед на санки, запрягались в них по несколько человек и тащили их к Неве. Дрова возили из Новой Деревни таким же образом (там деревянные дома разбирали на дрова).

С середины апреля 1942 года стали ходить трамваи. После работы ездили на Волковское кладбище, собирали лебеду, варили ее и ели. Ели также похлебку из дрожжей. Мне тогда был 31 год, а незнакомые, обращаясь ко мне, называли меня «бабушкой».

О зиме 1941/42 года не могу думать и говорить без волнения и слез.

Трудно было, но выжили, выстояли, сохранили музейные ценности.

*Полина Николаевна
Артамонова, препаратор
Музея. Всю блокаду работала
в Институте. Награждена
медалями «За оборону Ленин-
града», «За доблестный труд
в Великой Отечественной войне
1941—1945 гг.».*